

Лу Минцзэ, однако, твёрдо стоял на своём:

— Я точно смогу. Если я не сдам экзамен на первое место, совершив такую ошибку, как я вообще смогу потом ходить в школу?

Он повернулся к Гу Шэнцяну:

— Папа, я ведь на самом деле умный. Когда я вернусь домой, найди мне несколько репетиторов, чтобы они каждый день со мной занимались. Разве я тогда не смогу стать первым?

Гу Шэнцян до сих пор не отдавал себе отчёта в том, насколько жестока конкуренция в Первой городской средней школе. Глядя на глаза сына, полные надежды, его отцовская гордость мгновенно переполнила его:

— Мой сын, конечно, умный.

Он думал про себя: «В детстве А-Юй так рано начал говорить. Если бы он потом не начал хулиганить, разве он бы учился плохо? Теперь, когда у сына наконец появилось стремление к успеху, как я могу его охладить?»

— Ты прав, именно так и нужно поступить. Твоя ошибка на этот раз слишком серьёзна, наказание должно быть строгим.

На самом деле он думал, что если сын не сдаст экзамен на первое место, он просто пожертвует школе ещё одно здание для лабораторий. Неужели тогда его не вернут на занятия?

Завуч с тяжёлым сердцем наблюдал, как отец и сын уже почти решили вопрос о наказании. Ему очень хотелось напомнить, что из-за связей Гу Шэнцяна школьный комитет обязательно смягчит наказание Гу Нинюя и не допустит таких строгих мер.

Однако, встретившись с твёрдым взглядом Лу Минцзэ, он с трудом выдавил:

— Хорошо, я обязательно передам ваше пожелание школьному комитету.

Это же вы сами предложили! Старики из школы только рады будут такой инициативе, разве они откажутся?

Ученики Первой городской средней школы в последнее время обсуждали одну и ту же тему. Сначала они целую неделю говорили о том, как Е Цин украл деньги, а затем это дело вовлекло Гу Нинюя, что только подогрело интерес. Особенно после того, как Гу Нинюй перед всей школой признал свою вину и поклялся, что не вернётся на занятия, если не сдаст экзамен на первое место в следующем семестре.

Его заявление никто не воспринял всерьёз. Многие даже посмеивались над его глупостью.

Е Цин, благодаря бескорыстному поступку Лу Минцзэ, наконец был оправдан. Оказалось, что Е Цин действительно был невиновен, и многие почувствовали угрызения совести за свои подозрения.

Однако вернувшийся в школу Е Цин не чувствовал себя счастливым. Почему-то он был уверен, что это дело не было делом Гу Нинюя. Вспоминая того красивого юношу, который встал на его защиту, он ощущал странное тепло в груди.

Также в замешательстве был Бай Шуанъи: почему Гу Нинюй вдруг появился в этот момент? Он точно знал, что показания Гу Нинюя были ложными, ведь это он сам положил деньги в ящик Е Цина. Неужели Гу Нинюй испытывает чувства к Е Цину? Если это так, то он мог бы даже поспособствовать их сближению. Это было бы убийством двух зайцев: с одной стороны, он устранил бы потенциального соперника, а с другой — рядом с Янь Мяо больше никого бы не было. К тому же он был уверен, что если Е Цин свяжется с Гу Нинюем, то его ждёт незавидная судьба. Почему-то он очень хотел, чтобы Е Цин жил плохо, как в прошлой жизни — одинокий и брошенный.

Однако Гу Нинюй скоро уезжал домой, и Бай Шуанъи уже не успевал что-то предпринять. С сожалением он смотрел на Гу Нинюя, который собирал свои вещи.

Пухленький Юй Хаожань с грустью смотрел на Лу Минцзэ:

— А-Юй, скажи мне, это правда, что ты говорил?

За последние дни он ещё раз всё обдумал и пришёл к выводу, что у А-Юя точно не было времени на это преступление:

— Зачем ты взял вину на себя?

Он сказал это очень тихо, стараясь быть осторожным:

— Ты не думал о том, как мне будет одиноко без тебя?

Сейчас даже Янь Мяо не хочет с ними общаться. После происшествия с Гу Нинюем, Янь Мяо не только не вмешался, но и с презрением отнёсся к решительному заявлению Лу Минцзэ, что заставило Юй Хаожаня почувствовать себя одиноким.

Лу Минцзэ серьёзно посмотрел на него и тихо предупредил:

— Во-первых, никому не говори, что я взял вину на себя, даже Янь Мяо. До сих пор он не проявил инициативы и не спрашивал нас. Он такой умный, наверняка понял, что у меня не было времени вернуться в общежитие. Но он даже не спросил, почему я так поступил, а вместо этого злится, что я отпустил того, кто украл деньги у Бай Шуанъи. У меня нет таких друзей, как Гу Нинюй.

Лу Минцзэ слегка очернил Янь Мяо, а затем продолжил:

— Во-вторых, после моего ухода ты не должен забрасывать учёбу. Когда я вернусь, я стану первым в школе, и ты не должен меня подводить. Чтобы я смог стать первым, ты должен хорошо вести конспекты и показывать их мне по выходным.

Под пристальным взглядом Лу Минцзэ Юй Хаожань неохотно кивнул.

Лу Минцзэ сделал паузу и добавил:

— И последнее, ты не должен создавать проблемы Е Цину. Я уже объяснял тебе, что кто бы ни взял эти деньги, это точно не был Е Цин.

Лицо Юй Хаожаня вдруг стало напряжённым, но не из-за самих слов, а потому что в этот момент Е Цин оказался позади Лу Минцзэ и, скорее всего, услышал его третье заявление.

Почему каждый раз, когда А-Юй говорит о ком-то, этот человек оказывается рядом?

Лу Минцзэ, заметив, как Юй Хаожань смотрит за его спину, медленно обернулся. На самом деле, как он мог не заметить Е Цина за спиной? Он специально так сказал, чтобы тронуть А-Цина:

— Е Цин, ты пришёл?

Его глаза сразу загорелись.

Е Цин вернулся в школу только сегодня, а Лу Минцзэ уже решил уехать домой. Иногда ему казалось, что они с А-Цином похожи на несчастных Пастуха и Ткачиху, которых злая Королева-мать разлучила и не даёт встретиться.

Е Цин не знал, о чём он думает, но из-за его слов в сердце появилось тепло. Поэтому он серьёзно сказал:

— Гу Нинюй, спасибо тебе.

Он не знал, почему Гу Нинюй взял на себя вину — из жалости или по другой причине. Сейчас это было неважно. Но несомненно, что Е Цин стал тем, кто выиграл от этого больше всех.

— Ты же хочешь стать первым? Я могу помогать тебе с учёбой по выходным.

Он предложил это сам. Он не знал, как отблагодарить Гу Нинюя, поэтому решил сделать то, что в его силах.

Глаза Лу Минцзэ загорелись ещё ярче. Когда он предложил наказание в виде отстранения от занятий, он думал о двух вещах. Во-первых, если ему поставят выговор, он не сможет поступить в тот же университет, что и А-Цин, а значит, они не смогут быть вместе четыре года. Во-вторых, он рассчитывал предложить Гу Шэнцяну, чтобы Е Цин стал его репетитором. Таким образом, они смогут проводить вместе хотя бы два дня в неделю. К тому же, после того дня он заметил, что условия жизни А-Цина, похоже, не очень хорошие, и это был бы способ помочь ему заработать немного денег.

— Тогда договорились!

Его глаза ярко светились, когда он смотрел на Е Цина. Е Цин почувствовал, как его лицо начало гореть, а сердце забилось чаще. Он сделал вид, что ничего не происходит, и ответил:

— Хорошо, я буду приходить к тебе каждую субботу утром.

Хотя это были выходные, ученики, приехавшие из других городов, обычно оставались в школе учиться и возвращались домой раз в месяц.

Лу Минцзэ настаивал:

— Не надо ждать до субботы. В пятницу после уроков я заберу тебя, и ты останешься у меня дома до утра понедельника, а потом я попрошу водителя отвезти тебя обратно.

Он мысленно посчитал: так они смогут проводить вместе три вечера в неделю.

Е Цин подумал, что это может быть слишком навязчиво, но под взглядом Лу Минцзэ он невольно кивнул:

— Хорошо.

Только тогда Лу Минцзэ с радостью повернулся к Юй Хаожаню, который всё это время стоял как фон и выглядел немного обиженным:

— Помоги мне собрать вещи!

— ...

Я уж думал, вы так увлеклись разговором, что забыли обо мне.

В Первой городской средней школе без Гу Нинюя, казалось, ничего не изменилось. Кроме Юй Хаожаня, который теперь каждый день обедал с Янь Мяо, но чувствовал себя изолированным, только Е Цин время от времени оглядывался на пустое место Лу Минцзэ, считая, сколько времени осталось до следующей встречи, и старался делать конспекты ещё более чётко.

Однако возвращение Лу Минцзэ сильно повлияло на Гу Шэнцяна.

<http://bllate.org/book/16840/1549380>